

Серия «Психология»
2024. Т. 50. С. 37–53
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 616.89-008.441.33
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.37>

Особенности самоотношения лиц с наркотической и игровой зависимостями

Е. С. Лутошлива*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

П. С. Распопова

*Восточно-Европейский институт психоанализа, г. Санкт-Петербург, Россия
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Исследуются характеристики, свойственные как наркозависимым, так и игроманам: высокая степень неприятия себя, самообвинение, восприятие отношения других людей к себе как негативного, низкий уровень самоуважения и аутосимпатии. Комплексный анализ результатов эмпирического исследования показал, что для самоотношения лиц с наркотической зависимостью характерно ожидание негативного отношения к себе со стороны окружающих; неприятие себя; ощущение отдаленности от собственных переживаний, мыслей, чувств; неспособность осознать себя как личность. Для игроманов же свойственны колебания в самооценке, повышенный уровень самоуважения, низкий уровень самопонимания. Делается вывод, что лица с наркотической зависимостью имеют более существенные изменения в самоотношении, чем лица с игровой зависимостью.

Ключевые слова: самоотношение, наркотическая зависимость, игровая зависимость, самооценка, самоуважение, самопонимание, самопринятие.

Для цитирования: Лутошлива Е. С., Распопова П. С. Особенности самоотношения лиц с наркотической и игровой зависимостями // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 50. С. 37–53. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.37>

Original article

Some Peculiarities of Self-Attitude of Gambling and Alcohol Addicts

E. S. Lutoshliva*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

P. S. Raspopova

*Eastern European Institute of Psychoanalysis, St. Petersburg, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The theoretical analysis of the works on the problem under study has led to the conclusion that there are certain characteristics peculiar to both drug and gambling addicts, they are a high level of self-rejection, self-reproach, a low level of self-esteem and auto-sympathy, and perceiving only negative attitude of other people towards them. A complex analysis of the results of the empirical

© Лутошлива Е. С., Распопова П. С., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

study has revealed that self-attitude of drug-dependent people is characterized by expecting negative attitude to them on the part of the people around; self-rejection, feeling of being detached from their own experience, thoughts and feelings; inability to perceive themselves as a personality. While gambling addicts tend to have wavering self-esteem, a high level of self-respect, a low level of self-understanding. Generally speaking, drug addicts have more essential changes in self-attitude than gambling addicts.

Keywords: self-attitude, drug addiction, gambling addiction, self-esteem, self-respect, self-understanding, self-acceptance.

For citation: Lutoshliva E.S., Raspopova P.S. Some Peculiarities of Self-Attitude of Gambling and Alcohol Addicts. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, vol. 50, pp. 37-53. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.37> (in Russian)

Введение

Проблема исследования особенностей самоотношения у лиц с наркотической и игровой зависимостями актуальна, потому что самоотношение играет ключевую роль в функционировании личности и ее социальной адаптации. Отношение к себе, или самоотношение, определяет реализацию личности в обществе и раскрытие ее внутреннего потенциала. Происходящие в обществе социально-экономические изменения приводят к дезадаптации значительной части населения России, к развитию различных форм зависимого поведения как способа ухода от пугающей реальности.

Современные исследователи интересуются проблемой особенностей самоотношения лиц с зависимым поведением, однако рассматривают ее только в рамках химических форм зависимости (в частности, в рамках наркомании) [Баркова, Ярославцева, 2014; Баркова, 2014; Будников, 2014а, 2014б; Гончарова, 2012; Фоницева, 2011]. Исследования, посвященные самоотношению игроманов, начали появляться относительно недавно [Бубнов, 2022; Тарасова, 2022].

При этом изучение самоотношения личности становится ключевым аспектом современной психологии, особенно в контексте борьбы с зависимостями. Анализ психологических отношений в рамках зависимого поведения позволяет выявить не только внутренние причины формирования зависимостей, но и их связь с индивидуальными характеристиками личности. Понимание особенностей самоотношения зависимой личности имеет огромное практическое значение для разработки индивидуальных программ лечения и реабилитации, так как позволит создать более эффективные стратегии поддержки, направленные на изменение негативного самоотношения и укрепление позитивных аспектов личности у зависимых людей.

В ходе теоретического анализа выяснилось, что наиболее существенный вклад в изучение данного психологического явления внесли следующие ученые: Н. И. Сарджвеладзе [1989], В. В. Мясищев [1995], С. Р. Пантилеев [1991], В. В. Столин [1987].

Особо значимым представляется системный подход С. Р. Пантилеева, который определяет самоотношение как иерархически-динамическую систему. Его содержание можно раскрыть только в ситуации реальных отношений человека, в социальной ситуации его развития и деятельности, которые определяются мотивами самореализации субъекта как личности [Пантилеев,

1991]. В данном аспекте мы находим схожесть взглядов с В. Н. Мясищевым, который считал важным рассматривать систему отношений личности в ее многообразии связей с окружающей действительностью [Мясищев, 1995].

Самоотношение в теории С. Р. Пантилеева рассматривается как двух-уровневое образование, состоящее из эмоционально-ценностного самоотношения и самооценки, где ключевое значение имеет первый компонент, представленный симпатией, чувством собственного достоинства, ценностью, самопринятием. Второй компонент включает самоуважение, чувство компетентности (эффективности). Оба компонента взаимосвязаны и влияют на смысл Я.

Таким образом, самоотношение, по С. Р. Пантилееву, можно определить как комплексную эмоционально-оценочную систему, которая характеризует внутреннее отношение человека к своей личности. Эта система включает в себя не только самооценку, но и эмоциональные переживания, связанные с собственным Я, а также взаимосвязь между этими компонентами. Самоотношение формируется в результате взаимодействия с окружающей средой и определяется внутренними и внешними факторами, такими как социальные отношения, семейная среда, образование и культурные особенности. Данное определение, сформулированное С. Р. Пантилеевым, на наш взгляд, является полным, поскольку отражает основные компоненты, которые позволяют рассматривать самоотношение не изолировано, а целостно в аспекте отношений личности, что согласуется с принципами (системности и детерминизма), реализуемыми в настоящем исследовании [Пантилеев, 1991].

Согласно структурной модели самоотношения В. В. Столина (с дополнениями С. Р. Пантилеева) можно выделить три уровня самоотношения: глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий в отношении своего Я.

Под глобальным самоотношением понимается внутреннее недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя. Шкала самоуважения эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей и контроль собственной жизни. Аутосимпатия подразумевает одобрение себя в целом, доверие к себе и позитивную самооценку. Однако есть и негативная составляющая аутосимпатии – низкая самооценка, готовность к самообвинению. Шкала самоинтереса отражает меру близости к самому себе, интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой, уверенность в своей интересности для других. Ожидаемое отношение от других – шкала, отражающая ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих. Данные компоненты позволяют комплексно подойти к исследованию самоотношения.

Поскольку самоотношение формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром и становится более дифференцированным, оно выступает важной составляющей самосознания и определяет формирование целостной личности. Поэтому в контексте зависимого поведения необходимо

понимать, какими специфическими особенностями самоотношения обладает зависимая личность, чтобы суметь помочь ей в процессе реабилитации на пути к здоровому состоянию.

В ходе исследования самоотношения у наркозависимых И. С. Бубнова и В. И. Рерке пришли к следующим выводам: определяя различные сферы своей жизни, наркозависимые склонны оценивать себя как недостаточно здоровых, с неразвитыми способностями. Показатели уверенности в себе, ума и способностей у них близки к средним значениям. При этом авторы полагают, что из-за потребностей в психологическом комфорте и в сохранении внутреннего баланса наркозависимые могут положительно оценивать себя по некоторым параметрам (ум, способности), когда дело касается добычи денег на очередную дозу или обмана кого-то [Бубнова, Рерке, 2017].

Н. П. Баркова и И. В. Ярославцева указывают, что в процессе формирования наркотической зависимости меняются смысложизненные ориентации личности. Вследствие возрастания различий между реальным и идеальным Я происходит изменение самоотношения, что приводит к нарушениям во всех сферах: ценностно-смысловой, эмоциональной, когнитивной и др. [Баркова, Ярославцева, 2014].

Кроме того, авторы детально рассматривают, как изменяются компоненты психики. Так, когнитивный компонент характеризуется страхом отчужденности, низкой самооценкой, сомнением в способности вызывать уважение, экстернальным локусом контроля, ожиданием негативного отношения к себе со стороны других людей, сомнением в ценности собственной личности, отстраненностью к своему Я. Эмоциональный компонент включает неспособность воспринимать значимую информацию о себе, ощущение слабости, плохую саморегуляцию, отсутствие аутосимпатии, недостаточное самопринятие, что определяет социальную дезадаптацию и свидетельствует о наличии внутреннего конфликта. В характеристике поведенческого компонента авторы отмечают различия в реальном и идеальном Я, уверенность в себе, желание быть независимым и эгоцентричным в большей мере, чем в данный момент. Примечательно то, что присущая в реальной жизни несамостоятельность в идеальном Я находит свое отражение как независимость, свобода от других [Там же].

Авторы приходят к выводу, что в самоотношении наркозависимых наиболее выражены негативные тенденции: высокая степень непринятия себя влечет за собой самокритичность, самообвинение и негативизм, отличительной чертой является восприятие отношения других людей к себе как негативного.

Исследуя взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий у наркозависимых, А. О. Бурцев, М. С. Козырь, Д. А. Скворцова отмечают, что для их самоотношения характерна более низкая значимость настоящего в психологическом времени личности. Важность данного исследования также заключается в том, что эмпирически доказана необходимость формирования позитивного самоотношения для снижения агрессивных форм поведения и уменьшения наркотизации [Бурцев, Козырь, Скворцова, 2021].

Что касается исследований, направленных на выявление особенностей самоотношения у лиц, страдающих нехимическими формами зависимостей, то в большинстве случаев акцент делается на игровой компьютерной зависимости, что было продиктовано волной повсеместного распространения персональных компьютеров [Литвиненко, 2008; Советная, 2008; Рыбалтович, 2012; Гиря, 2013; Воронов, 2016]. Но в последние годы отмечается рост числа людей, страдающих лудоманией, патологическим влечением к азартным играм (определение по ВОЗ). Это произошло вследствие того, что в период пандемии карантинные ограничения привели к переходу в интернет-пространство и росту онлайн-игр¹. Игровая платформа Roblox объявила, что количество активных пользователей превысило 150 млн человек, что на 35 млн человек больше, чем до карантина [Тарасова, 2022].

Изучая изменение ценностно-смысловой сферы игроков в процессе реабилитации, исследователи А. Ю. Зинина, С. Д. Гуриева, Т. Кавабата выявили, что их самооценка сравнима с маятником, она постоянно колеблется между состояниями «величие» – «ничтожество», что приводит к внутреннему дисбалансу и является причиной длительных состояний психоэмоционального напряжения [Зинина, Гуриева, Кавабата, 2021]. В остальном особенности самоотношения игроков схожи с наркозависимыми: у них также выявлен низкий уровень самоуважения, аутосимпатии, самопонимания и высокий показатель самообвинения. Это косвенно подтверждается зарубежными исследованиями, показывающими, что социальная стигматизация разрушительна для самоуважения и самопонимания лудоманов [Hing, Russell, 2017; Kuhn, McPartland, 1951; Pontell, 2014].

Р. В. Ершова и И. В. Семеняк, проводя сравнительный анализ психологических портретов интернет-зависимых и наркозависимых, пришли к выводу, что имеются не только общие особенности, которые уже упоминались ранее, но и специфические. Было выявлено, что наркозависимые лица стремятся к доминированию и лидерству, обладают сниженным уровнем эмпатии, характеризуются недоверчивостью, закрытостью для нового опыта. Интернет-зависимые обладают способностью к контролю своих эмоций, более эмоционально устойчивы [Ершова, Семеняк, 2021].

К интересным выводам пришла В. В. Нелидова, изучая особенности самоотношения игроков. В ее исследовании играющие показали более высокие баллы по шкалам «самоуверенность» и «самоценность», в отличие от контрольной группы здоровых лиц, не имеющих зависимости [Нелидова, 2017]. Данное явление можно объяснить завышенными представлениями о своей ценности и ориентации на достижение успеха. Высокие показатели по шкале «внутренняя конфликтность» проявляются в постоянном предъявлении завышенных требований к себе. Сильный разрыв между реальным Я и идеальным Я приводит к сильнейшему внутреннему напряжению: завышенные требования к себе не имеют возможности быть реализованными в действительности.

¹ Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/gaming-disorder> (дата обращения: 10.10.2023).

Только в ситуации выигрыша зависимый находит способ разрядки данного напряжения, что все-таки дает временный эффект [Нелидова, 2017].

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на общую закономерность развития зависимости, самоотношение может различаться у разных форм зависимостей с учетом доминирующего аддиктивного агента химической или поведенческой природы.

На основе проведенного теоретического анализа по проблеме особенностей самоотношения у лиц с зависимым поведением мы можем выдвинуть предположение, что есть некие специфические особенности самоотношения у наркозависимых и игроманов:

– для лиц с наркотической зависимостью характерны высокий уровень самообвинения, ожидание негативного отношения окружающих к себе, низкий уровень самопринятия;

– для лиц с игровой зависимостью характерны высокий уровень самоуважения и самопринятия.

Данная гипотеза, безусловно, нуждается в эмпирической проверке.

Организация и методы исследования

В рамках изучаемой нами проблемы было проведено эмпирическое исследование на базе реабилитационных центров Иркутска (АНО «Здоровая Сибирь», ОГБУЗ ИО «ПНД») и Ангарска (АНО «Перекресток семи дорог»), а также анонимного клуба игроманов Свирска. В исследовании приняло участие 53 человека. Однако в итоговую выборку вошли 51 человек в возрасте от 25 до 35 лет, все мужского пола: 28 человек с наркотической зависимостью (средний возраст – 30,3 года), 23 человека зависимых от азартных игр (средний возраст – 26,6 лет).

Выборку наркозависимых составили лица, имеющие диагностированные, согласно критериям МКБ-10 (F10–F19.2), психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. Выборку игроманов составили лица с выявленным патологическим влечением к азартным играм (F63.0 по МКБ-10).

Критерием включения в исследование являлось соответствие участника предъявляемым требованиям к выборке (наличие диагноза, подтвержденного врачами психиатрами-наркологами; возрастной диапазон 25–35 лет; пребывание в реабилитационном центре в стадии ремиссии).

Такие формы зависимости выбраны для того, чтобы уравновесить выборку. Так, в случае наркотической зависимости организм хуже противостоит химическому воздействию наркотических веществ, в результате определенный эффект возникает сразу. Именно поэтому срок формирования наркотической зависимости короче, чем алкогольной. Игровая же зависимость схожа с наркотической и формируется быстрее, чем алкогольная. Это можно объяснить изменениями в мозге, особенно в наградных центрах и путях, связанных с удовольствием и мотивацией.

Для проведения исследования мы использовали следующие методики: тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев, 1987 г.); методика «Двадцать утверждений» (М. Кун, Т. Макпартленд, 1984 г.).

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы Microsoft Excel и программного пакета IBM SPSS Statistics v. 27. Статистические данные были получены при помощи непараметрического U-критерия Манна – Уитни. Данный критерий был выбран с целью оценки различия между двумя независимыми выборками, свободными от нормального распределения. Также использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, необходимый для анализа взаимосвязи результатов методик.

Результаты исследования и их обсуждение

Путем подсчета среднего значения по опроснику самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева было выявлено, что у испытуемых в общей выборке зависимых более выражены такие компоненты самооотношения, как «самоинтерес» (основная шкала – общий уровень самоинтереса) (68,5), «глобальное самооотношение» (60,9), «самообвинение» (60,9), «самоинтерес» (дополнительная шкала – выраженность определенных внутренних действий в отношении к самому себе) (58,8). Примечательными для нас являются низкие показатели по таким шкалам, как «отношение других» (37,2), «ожидаемое отношение» (41,9) (рис. 1).

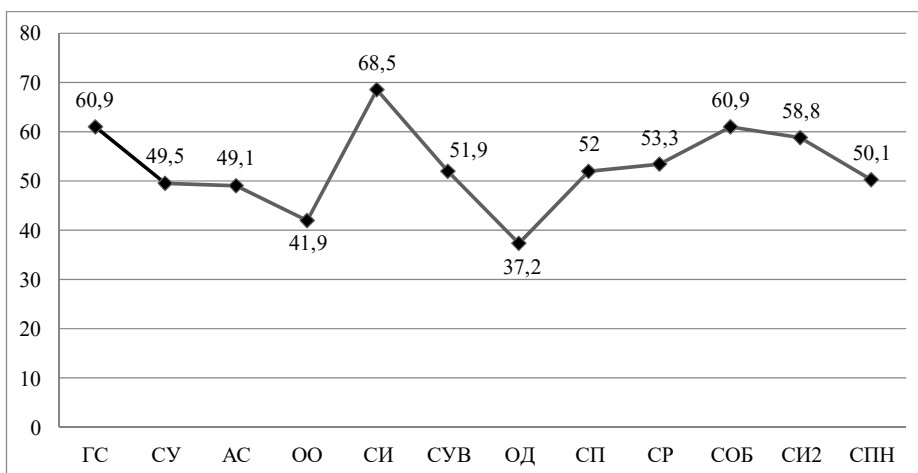

Рис. 1. Результаты опросника самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева в общей выборке:

ГС – глобальное самооотношение; СУ – самоуважение; АС – аутосимпатия; ОО – ожидаемое отношение; СИ – самоинтерес; СУВ – самоуверенность; ОД – отношение других; СП – самопринятие; СР – саморуководство; СОБ – самообвинение; СИ2 – самопринятие (дополнительная шкала); СПН – самопонимание

Из представленных результатов мы видим, что испытуемые имеют тенденцию к самоинтересу (основная шкала (68,5), которая измеряет общий уровень самоинтереса и дополнительная шкала (58,8), показывающая выраженность определенных внутренних действий в отношении к самому себе), а также к направленности на себя (глобальное самоотношение – 60,9). Это свидетельствует об интересе к своему внутреннему миру, готовности анализировать свои мотивы, мысли, чувства, о попытках понять себя. Вероятно, это связано с содержанием реабилитационных программ, направленных на самоанализ и проживание скрытых эмоций.

Выраженный показатель по самообвинению (60,9), а также сопутствующие низкие показатели по шкалам «ожидаемое отношение» (41,9) и «отношение других» (37,2) указывают на ожидание негативного, отрицательного отношения к себе со стороны окружающих; осуждение, направленное на себя, признание своей вины, самонаказание.

На рис. 2 представлены результаты в двух выборках: наркозависимых и игроманов.

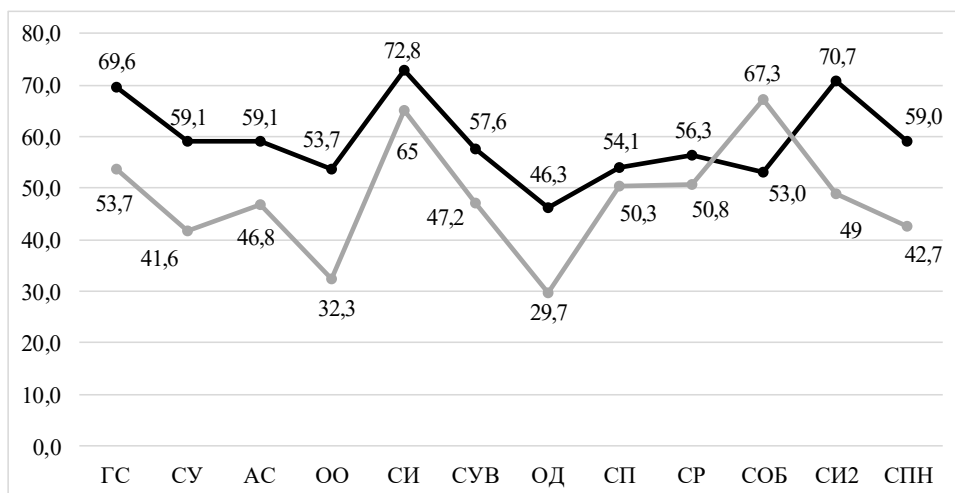

Рис. 2. Соотношение результатов опросника самоотношения В. В. Столина, С. Р. Панталева в выборках наркозависимых и игроманов: черный цвет – результаты в выборке игроманов; серый цвет – результаты в выборке наркоманов; ГС – глобальное самоотношение; СУ – самоуважение; АС – аутосимпатия; ОО – ожидаемое отношение; СИ – самоинтерес (основная шкала); СУВ – самоуверенность; ОД – отношение других; СП – самопринятие; СР – саморукводство; СОБ – самообвинение; СИ2 – самоинтерес (дополнительная шкала); СПН – самопонимание

Можно заметить, что график, отражающий результаты в выборке наркоманов, имеет более острый характер и существенную разницу в выраженности определенных компонентов самоотношения, по сравнению с графиком с результатами по выборке игроманов. На основе этого можно предположить, что изменения в структуре самоотношения у наркоманов выражены сильнее, чем у игроманов.

Заметим, что компоненты «ожидаемое отношение» (32,3), «отношение других» (29,7), «самообвинение» (67,3) выражены сильнее в выборке наркоманов, чем в выборке игроманов: 53,7; 46,3 и 53,0 соответственно. Можно предположить, что такая разница в значениях связана с формой зависимости и характером поведения. В случае наркотической зависимости помимо сопутствующих физиологических и психических изменений, происходят изменения в социальной сфере человека, идет утрата контактов, потеря определенного «положительного» статуса в обществе и приобретает статус наркомана. В случае игровой зависимости изменения в социальной сфере не так глобальны, поскольку сохраняется вера в разумность игромана со стороны окружающих, да и в целом игровая зависимость не воспринимается окружением настолько негативно, как наркотическая.

Анализ результатов по методике «Двадцать утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда показал, что в общей выборке зависимых наиболее выражена категория «самооценка» – 6,88 (рис. 3).

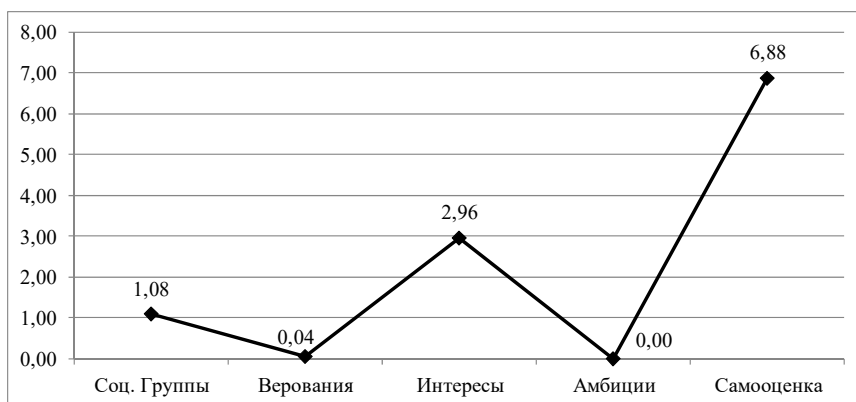

Рис. 3. Результаты оценки значимости компонентов самооотношения в общей выборке (методика «Двадцать утверждений» М. Куна, Т. Макпартленд)

В самоописаниях этой категории отражены личностные качества, которые субъективно воспринимаются респондентами как негативные.

Слабо выражены категории «социальные группы» (1,08) и «интересы» (2,96). Первая категория имеет низкое значение, поскольку в самоописаниях респонденты ограничивались такими характеристиками, как «зависимый», «член клуба», «наркоман». В данном случае мы замечаем, что круг социальных ролей сужается до роли зависимого человека и определяется лишь принадлежностью к участникам реабилитационных групп. Редко можно встретить семейные роли, профессиональные и др. Более выраженная категория «интересы» в общей выборке представлена такими описаниями, как «люблю играть», «много читаю», «художница», что отражает увлечения, хобби респондентов. Наименьшее количество описаний представлено в категории «амбиции» (0,00), что, вероятно, связано с трудностями в положительных прогнозах относительно своего будущего, а также в категории «верования»

(0,04), возможно, из-за отсутствия каких-либо ориентиров, связанных с верой, взглядами, идеями.

После рассмотрения общих результатов перейдем к выявлению различий между выборкой наркозависимых и зависимых от азартных игр по опроснику самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева, используя критерий U-критерия Манна – Уитни (табл. 1).

Таблица 1

Результаты дисперсионного анализа по U-критерию Манна – Уитни опросника самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева

Компоненты СО	U-значение	p-значение	Компоненты СО	U-значение	p-значение
ГС	215	0,043*	ОД	183	0,007**
СУ	211	0,035*	СП	299	0,664
АС	288	0,560	СР	284	0,468
ОО	191	0,020*	СОБ	414	0,072
СИ	277	0,385	СИ2	186	0,010**
СУВ	251	0,173	СПН	211	0,031*

Условные обозначения: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05; СО – самооотношение; ГС – глобальное самооотношение; СУ – самоуважение; АС – аутосимпатия; ОО – ожидаемое отношение; СИ – самоинтерес (основная шкала); СУВ – самоуверенность; ОД – отношение других; СП – самопринятие; СР – саморуководство; СОБ – самообвинение; самоинтерес (дополнительная шкала); СПН – самопонимание.

Прежде всего, оказалось, что у игроманов значимо больше, по сравнению с наркозависимыми, выражены показатели по таким шкалам методики, как «глобальное самооотношение» ($U = 215$; $p = 0,043$), «самоуважение» ($U = 211$; $p = 0,035$), «ожидаемое отношение» ($U = 191$; $p = 0,020$), «отношение других» ($U = 183$; $p < 0,010$), «самоинтерес» ($U = 186$; $p < 0,010$), «самопонимание» ($U = 211$; $p = 0,031$).

Можно сказать, что с точки зрения самооотношения лица с игроманией представляются более сохранными, чем лица с наркотической зависимостью, что, вероятно, может быть обусловлено тем, что лица с наркотической зависимостью могут дольше злоупотреблять, чем лица с игровой зависимостью, а потому иметь более выраженные изменения компонентов самооотношения.

С другой стороны, мы можем предположить, что такая разница обусловлена самой формой зависимости: химическая зависимость оказывает более разрушительное влияние на физиологическое и психологическое состояние человека, чем нехимическая, независимо от стажа употребления. Кроме того, стоит отметить, что, поскольку отношение к себе формируется также и на основе отношения других, наркозависимые могут быть подвергнуты большому осуждению, нежели игроманы. Это объясняется сложившимся отношением к представленным формам зависимости в обществе: к наркоманам люди испытывают резко негативное отношение, игровую же зависимость не всегда признают болезнью, равной наркотической, а потому и отношение к ней немного лучше.

Далее в рамках нашего исследования мы проанализировали возможные различия между наркозависимыми и игроманами по методике «Двадцать утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда (табл. 2).

При помощи U-критерия Манна – Уитни удалось установить, что нет различий в структуре самооотношения по методике «Двадцать утверждений» у испытуемых с наркотической и игровой зависимостями. И в том и в другом случае ее основу составляет личностный компонент: лица с зависимостью характеризуют себя через указание негативных качеств личности (зависимый, неудачник, трусливый и т. д.).

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа по U-критерию Манна – Уитни методики «Двадцать утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда

Компоненты СО	U-значение	p-значение
Социальные группы	263	0,137
Верования	356	0,203
Интересы	296	0,481
Амбиции	333	1,000
Самооценка	393	0,270

Условные обозначения: СО – самооотношение.

В характеристиках испытуемых гораздо меньше представлена принадлежность к различным социальным группам: семье (муж, сын, отец), профессиональной группе (предприниматель, специалист, мастер), группе по интересам. Вероятно, это может косвенно указывать на трудности в социальной адаптации, взаимодействии с окружающими у обеих групп.

Кроме того, можно предположить, что в силу некоторой изолированности респонденты закрываются и центрируются на плохих качествах своего Я. Это важный аспект, который стоит взять во внимание, так как возвращение прежнего статуса в какой-либо группе является необходимым для восстановления компонентов самооотношения (самоуважение, самопринятие, самоуверенность). Особенно важно, если это учебно-профессиональная группа, так как она необходима для формирования положительного глобального самооотношения за счет профессиональных успехов и достижений, а также признания их окружающими.

Далее мы переходим к корреляционному анализу связи между показателями опросника самооотношения В. В. Столина, С. Р. Панталева и методики «Двадцать утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена на всей выборке (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционный анализ опросника самооотношения и методики «Двадцать утверждений» в общей выборке

Компоненты СО	Социальная группа	Верования	Полоролевая	Учебно-профессиональная	Дружба	Глобальная
СИ	0,233	-0,286*	0,219	0,106	0,016	-0,256
СУВ	0,212	-0,227	0,104	0,172	-0,185	-0,227
ОД	0,357**	-0,216	0,277*	0,356**	-0,282*	-0,216
СП	0,211	-0,249	0,128	0,129	-0,202	-0,299*
СИ2	0,251	-0,279*	0,272	0,130	-0,271	-0,259

Условные обозначения: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05; СО – самооотношение; СИ – самоинтерес (основная шкала); СУВ – самоуверенность; ОД – отношение других; СП – самопринятие; СИ2 – самоинтерес (дополнительная шкала).

Анализ показал, что шкала «принадлежность к различным социальным группам», прежде всего полоролевой и учебно-профессиональной, положительно коррелирует со шкалой «отношение других». Мы можем предположить, что подобное соотнесение себя с разными общностями связано с ожиданием позитивного отношения к себе со стороны окружающих, поскольку оно придает чувство единения, включенности, принятия другими (рис. 4).

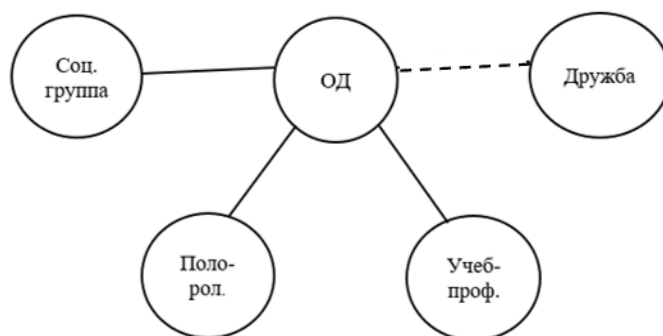

Рис. 4. Взаимосвязь между ожидаемым отношением и социальными группами в общей выборке: ОД – отношение других; (—) – прямая связь; (- -) – обратная связь

Однако наблюдается отрицательная связь между шкалами «отношение других» и «дружба», что может указывать на ожидание негативного отношения со стороны близких, лично знакомых с респондентом. Можно предположить, что в группах, охватывающих больший масштаб людей, есть возможность скрыть факт зависимости, чего не скажешь о близких контактах.

Выявлено, что такая шкала, как «самоинтерес», отрицательно связана с верованиями и идеологическими установками: чем более абстрактно описывает себя респондент, тем ниже выражен самоинтерес. В данном случае отсутствие конкретики в самоописании связано с неспособностью зависимого понять свои чувства, переживания, мотивы, стремления. При этом может стираться индивидуальность зависимого, угасать его сильная сторона личности.

Шкала «самопринятие» также отрицательно связана с глобальным показателем самоотношения: чем слабее выражено самопринятие, тем больше респондент отождествляет себя со всем человечеством, растворяясь в нем, утрачивая собственную уникальность.

Из этого следует, что такие компоненты самоотношения, как «отношение других», «самоинтерес», «самопринятие» (по В. В. Столину, С. Р. Пантееву), у всей выборки зависимых имеют связь с компонентами, отражающими принадлежность к большим недифференцированным группам, в рамках которых респонденты, скорее, теряют свое Я, формируют негативное самоотношение, которое не способствует личностному познанию и развитию.

У лиц с игровой зависимостью обнаруживается тесная прямая связь между принадлежностью к определенным группам и саморуководством. Данные результаты можно объяснить тем, что, находясь в трудовом коллективе или учебной группе, респонденты с игровой зависимостью способны

принимать правила и нормы, стараться соответствовать им, чтобы продолжать быть принятыми социальным кругом.

У лиц с наркотической зависимостью принадлежность к социальным группам положительно связана с самоуважением, самопринятием и самопониманием (рис. 5).

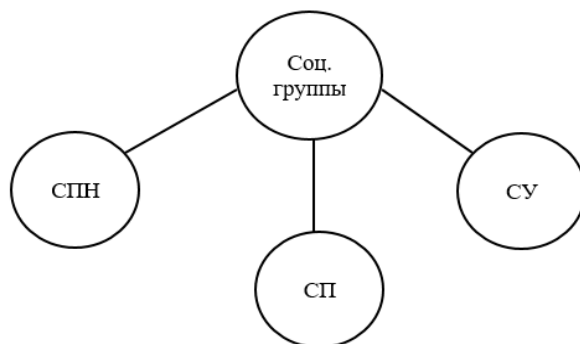

Рис. 5. Взаимосвязь принадлежности к социальными группами с самопониманием, самопринятием и самоуважением в выборке наркозависимых: СПН – самопонимание; СП – самопринятие; СУ – самоуважение; (—) – прямая корреляция

В данном случае можно предположить, что самоотношение наркозависимой личности особенно связано с положением в коллективе: чем оно хуже, тем ниже оценивает себя респондент, меньше уважает, больше проявляет негативное отношение к себе.

Обобщая полученные результаты, стоит отметить важность социальной реализации зависимых как от психоактивных веществ, так и от азартных игр. В методике «Двадцать утверждений» участники исследования чаще давали самоописания, относящиеся к категории самооценки, упуская при этом принадлежность к социальным сообществам. Корреляционный анализ показал, что большинство компонентов самоотношения связаны с принадлежностью и ощущением собственной причастности. Это может указывать на то, что лицам с зависимым поведением важно подкреплять собственное отношение к себе отношениями других людей.

Однако отметим, что в первую очередь работа должна осуществляться непосредственно с личностью зависимого, поскольку есть риск утраты структурных компонентов самоотношения в процессе слияния с социальной группой, что можно наблюдать на данный момент: отсутствие дифференциации и характеристика себя как более абстрактного индивида (человек, зависимый, часть Вселенной). В таком случае более эффективным будет обретение своего Я, формирование структурных компонентов целостного самоотношения.

Выводы

Таким образом, в ходе анализа результатов установлено, что есть некоторые особенности самоотношения лиц с наркотической и игровой зависимостями.

Для лиц с наркотической зависимостью характерны направленность против собственного Я, неуважение по отношению к себе, а потому восприятие себя как плохого, неинтересного человека, ожидание негативного отношения в свой адрес, ощущение отдаленности, дистанции от собственных переживаний, мыслей, чувств, неспособность осознать себя как личность.

Лица с игровой зависимостью, в сравнении с наркозависимыми, более уважительно относятся к себе и чаще оценивают себя как достойного человека, а потому и ожидают позитивное отношение к себе. Они воспринимают себя как человека, способного заинтересовать окружающих своей личностью. Это может быть связано, во-первых, с тем, что игровая зависимость в обществе не так осуждается, как наркотическая, и считается, что она не приводит к разрушительным последствиям для личности. Во-вторых, лица с наркотической зависимостью подвержены более серьезным физическим и психологическим изменениям из-за действия психоактивных веществ, что негативно сказывается на самоотношении. В-третьих, можно предположить, что игроманы способны дольше сохранять социальные контакты, нежели наркоманы, которые могут подвергаться изоляции и категоричному отвержению со стороны окружающих, что особенно будет сказываться на их самопринятии.

Кроме того, можно предположить, что более позитивное самоотношение игроманов, в сравнении с наркозависимыми, обусловлено тем, что они могут лучше скрывать зависимость от окружающих, могут не воспринимать свою зависимость как болезнь, внушая себе, что это лишь вариант заработка/хобби/увлечения. Игроманы дольше сохраняют облик здорового человека, потому не подвергаются такому осуждению, как наркоманы, они могут годами поддерживать внешне нормальный образ жизни.

Можно сделать вывод, что лица с наркотической зависимостью имеют более существенные изменения в самоотношении, чем лица с игровой зависимостью. Однако стоит заметить, что последняя форма зависимости может являться началом прогрессирования болезни и переходить потом в новые формы зависимостей.

Список литературы

Баркова Н. П. К проблеме самоотношения наркозависимой личности на разных этапах реабилитации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2014. Т. 7. С. 2–11.

Баркова Н. П., Ярославцева И. В. Зависимое поведение: клинико-психологические аспекты профилактики и коррекции. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 249 с.

Бубнов Ю. М. Компьютерная лудомания как социальная проблема XXI века // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 149–157.

Бубнова И. С., Рерке В. И. Изучение самоотношения у наркозависимой молодежи в процессе социальной реабилитации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3 (57). С. 114–115.

Будников М. Ю. Психодиагностика самоотношения на современном этапе (на примере аддиктов) // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2014а. № 1 (49). С. 20–23.

Будников М. Ю. Самоотношение наркозависимых в процессе стационарной реабилитации : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2014б. 183 с.

- Бурцев А. О., Козырь М. С., Скворцова Д. А.* Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий у наркозависимых // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1. С. 46–57.
- Воронов Д. И.* Социально-психологические детерминанты компьютерной зависимости и ее профилактика средствами физической рекреации и психокоррекции : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2016. 266 с.
- Гиря Ю. В.* Личностные особенности людей с зависимым поведением: на примере гемблеров и трудоголиков : дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 286 с.
- Гончарова К. Н.* Общие особенности образа «я» у лиц с алкогольной и опийной зависимостями // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/1. С. 50–53.
- Ершова Р. В., Семеняк И. В.* Сравнительный анализ интернет-зависимости и наркомании в контексте пятифакторной теории личности // Вестник ВятГУ. 2021. № 2. С. 102–109.
- Зинина А. Ю., Гуриева С. Д., Кавабата Т.* Трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения реабилитации // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1). С. 99–115.
- Литвиненко О. В.* Психологические детерминанты компьютерной игровой зависимости и особенности ее психопрофилактики : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 144 с.
- Нелидова В. В.* Особенности самоотношения взрослых людей, склонных к игровой компьютерной зависимости // Научные исследования. 2017. № 1 (12). С. 109–111.
- Мясищев В. Н.* Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М. [и др.] : Ин-т практ. психологии, 1995. 356 с.
- Пантилеев С. Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система : монография. М. : Изд-во МГУ, 1991. 241 с.
- Рыбалтович Д. Г.* Психологические особенности пользователей онлайн-игр с различной степенью игровой аддикции : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 172 с.
- Сарджвеладзе Н. И.* Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси : Мецниереба, 1989. 204 с.
- Советная Н. В.* Кризисно-реабилитационная психологическая помощь при игровой зависимости на основе духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зорка : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 169 с.
- Столин В. В.* Самосознание личности. М. : Прогресс, 1987. 252 с.
- Тарасова С. Ю.* Психологический портрет современного молодого игромана // Психолог. 2022. № 4. С. 29–55.
- Фоничева М. В.* Особенности самосознания подростков с аддиктивным поведением // Система ценностей современного общества. 2011. Vol. 17, N 2. P. 188–191.
- Hing N., Russell A.* Psychological factors, sociodemographic characteristics, and coping mechanisms associated with the self-stigma of problem gambling // Journal of behavioral addictions. 2017. Vol. 6, N 3. P. 416–424.
- Kuhn M., McPartland T. S.* An Empirical investigation of self-attitudes // American sociological review. 1951. N 19. P. 68–76.
- Pontell H. N., Fang Q., Geis G.* Economic crime and casinos: China's wager on Macau // Asian journal of criminology. 2014. Vol. 9, N 1. P. 1–13.

References

- Barkova N.P. K probleme samoотноsheniya narkozavisimoi lichnosti na raznykh etapakh reabilitatsii [To the problem of self-attitude to drug addicts personality at different stages of rehabilitation]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psichologiya"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2014, vol. 7, pp. 2-11. (in Russian)
- Barkova N.P., Yaroslavtseva I.V. *Zavisimoe povedenie: kliniko-psikhologicheskie aspekty profilaktiki i korrektsii* [Dependent behavior: clinical and psychological aspects of prevention and correction]. Irkutsk, ISU Publ., 2014, 249 p. (in Russian)
- Bubnov Yu.M. Kompyuternaya ludomaniya kak sotsialnaya problema XXI veka [Computer ludomania as a social problem of the 21st century]. *Sotsiologicheskii almanakh* [Sociological almanac], 2022, no. 13, pp. 149-157. (in Russian)
- Bubnova I.S., Rerke V.I. Izuchenie samoотноsheniya u narkozavisimoi molodezhi v protsesse sotsial'noi reabilitatsii [Psychodiagnostics of self-relationship at the present stage (on the example of

addicts)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 3 (57), pp.114-115. (in Russian)

Budnikov M.Yu. Psikhodiagnostika samootnosheniya na sovremennom etape (na primere addiktov) [Psychodiagnostics of self-relationship at the present stage (on the example of addicts)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [Journal of Volgograd State Medical University], 2014, no. 1 (49), pp. 20-23. (in Russian)

Budnikov M.Yu. *Samootnoshenie narkozavisimykh v protsesse stacionarnoi reabilitatsii* [Self-dependence of drug addicts in the process of inpatient rehabilitation]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2014, 183 p. (in Russian)

Burtsev A.O., Kozyr' M.S., Skvortsova D.A. Vzaimosvyaz samootnosheniya i koping-strategii u narkozavisimykh [Relationship of self-relationship and coping strategies in drug addicts]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2021, no. 1, pp. 46-57. (in Russian)

Voronov D.I. *Sotsialno-psikhologicheskie determinanty kompyuternoї zavisimosti i ee profilaktika sredstvami fizicheskoi rekreatsii i psikhokorreksii* [Socio-psychological determinants of computer addiction and its prevention by means of physical recreation and psychocorrection]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2016, 266 p. (in Russian)

Girya Yu.V. *Lichnostnye osobennosti lyudei s zavisimym povedeniem: na primere gemblerov i trudogolikov* [Personal characteristics of people with dependent behavior: on the example of gamblers and workaholics]. Cand. sci. diss. Moscow, 2013, 286 p. (in Russian)

Goncharova K.N. Obshchie osobennosti obraza "ya" U lits s alkogol'noi i opiiinoi zavisimostyami [General features of the image "I" in persons with alcohol and opium addiction]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* [North-Caucasian psychological bulletin], 2012, no. 10/1, pp. 50-53. (in Russian)

Ershova R.V., Semenyak I.V. Sravnitel'nyi analiz internet-zavisimosti i narkomanii v kontekste pyatifaktornoї teorii lichnosti [Comparative analysis of Internet addiction and drug addiction in the context of the five-factor theory of personality]. *Vestnik VyatGU* [Herald of Vyatka State University], 2021, no. 2, pp. 102-109. (in Russian)

Zinina A.Yu., Gurieva S.D., Kavabata T. Transformatsiya tsennostno-smyslovoi sfery azartnykh igrokov v usloviyakh prokhozheniya reabilitatsii [Transformation of the value-semantic sphere of gamblers in the context of rehabilitation]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal* [Russian journal of deviant behavior], 2021, no. 1 (1), pp. 99-115. (in Russian)

Litvinenko O.V. *Psikhologicheskie determinanty kompyuternoї igrovoi zavisimosti i osobennosti ee psikhoprofilaktiki* [Psychological determinants of computer game addiction and features of its psychoprophylaxis]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2008, 144 p. (in Russian)

Nelidova V.V. Osobennosti samootnosheniya vzroslykh lyudei, sklonnykh k igrovoi kompyuternoї zavisimosti [Features of self-relationship of adults prone to gaming computer addiction]. *Nauchnye issledovaniya* [Scientific research], 2017, no. 1 (12), pp. 109-111. (in Russian)

Myasishchev V.N. (ed. by Bodalev A.A.) *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of relations]. Moscow, Institute of practical psychology Publ., 1995, 356 p. (in Russian)

Pantileev S.R. *Samootnoshenie kak emotsionalno-otsenochnaya sistema* [Self-relationship as an emotional evaluation system]. Monograph. Moscow, Moscow State University Publ., 1991, 241 p. (in Russian)

Rybaltoich D.G. *Psikhologicheskie osobennosti polzovatelei onlain-igr s razlichnoi stepen'yu igrovoi addiktzii* [Psychological features of users of online games with varying degrees of gaming addiction]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2012, 172 p. (in Russian)

Sardzhveladze N.I. *Lichnost i ee vzaimodeistvie s sotsialnoi sredoi* [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1989, 204 p. (in Russian)

Sovetnaya N.V. *Krizisno-reabilitatsionnaya psikhologicheskaya pomoshch pri igrovoi zavisimosti na osnove dukhovno orientirovannoi psikhoterapii v forme tselebnogo zaroka* [Crisis-rehabilitation psychological assistance for gambling addiction based on spiritually oriented psychotherapy in the form of healing zarok]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2008, 169 p. (in Russian)

Stolin V.V. *Samoznanie lichnosti* [Self-awareness of personality]. Moscow, Progress Publ., 1987, 252 p. (in Russian)

Tarasova S.Yu. Psikhologicheskii portret sovremennogo mladogo igromana [Psychological portrait of a modern young gambling addict]. *Psikholog* [Psychologist], 2022, no. 4, pp. 29-55. (in Russian)

Fonicheva M.V. Osobennosti samosoznaniya podrostkov s additivnym povedeniem [Features of self-awareness of adolescents with addictive behavior]. *Sistema tsennosti sovremennogo obshchestva* [Value system of modern society], 2011, vol. 17, no. 2, pp. 188-191. (in Russian)

Hing N., Russell A. Psychological factors, sociodemographic characteristics, and coping mechanisms associated with the self-stigma of problem gambling. *Journal of behavioral addictions*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 416-424.

Kuhn M., McPartland T.S. An Empirical investigation of self-attitudes. *American sociological review*, 1951, no. 19, pp. 68-76.

Pontell H.N., Fang Q., Geis G. Economic crime and casinos: China's wager on Macau. *Asian journal of criminology*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 1-13.

Сведения об авторах

Лутошлива Екатерина Станиславовна
кандидат педагогических наук, доцент
базовая кафедра медицинской психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: eka3676@yandex.ru

Распопова Полина Сергеевна
магистрант
Восточно-Европейский институт
психоанализа
Россия, 197198, г. Санкт-Петербург,
Большой проспект Петроградской Стороны
18А
педагог-психолог, колледж
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: p_r18@mail.ru

Information about authors

Lutoshliva Ekaterina Stanislavovna
Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Basic Department
of Medical Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: eka3676@yandex.ru

Raspopova Polina Sergeevna
Graduate Student, Eastern European
Institute of Psychoanalysis
18A, Bolshoi avy. Petrogradskaia Storona
St. Petersburg, 197198, Russian Federation
Educational Psychologist, College
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: p_r18@mail.ru